ПРИЧИНЫ И ВИНОВНИКИ РУССКОЙ СМУТЫ В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННИКОВ

Бородина А.О.

г. Казань, МБОУ «Гимназия № 6», 11 «А» класс

Научный руководитель: Квитко М.В., МБОУ «Гимназия № 6»

Актуальность темы нашего исследования обусловлена огромным значением периода Смутного времени для российской истории: неслучайно Смута XVII в. как ключевое событие российской истории исследователями ставится в один исторический ряд с образованием Киевской Руси и Московского государства. Само название «Смута» несет смысл «смущения умов», т.е. резкое изменение моральных и поведенческих стереотипов, сопровождаемое беспринципной и кровавой борьбой за власть, взрывом насилия, движением различных слоев общества, иностранной интервенцией, что поставило страну на грань национальной катастрофы.

Целью проведенного исследования является анализ мнения современников о причинах процессов, происходивших в Московском государстве в XVII веке и получивших впоследствии название «Смутного времени».

Хронологическими рамками Смутного времени традиционно принято считать 1598 – 1613 гг. – от смерти в 1598 г. Федора I Иоанновича, последнего царя из московской ветви династии Рюриковичей, до 1613 г. – времени восшествия на престол Михаила Федоровича Романова и, соответственно, воцарения династии Романовых.

Смута принесла Российскому государству больше негативных последствий, нежели положительных, причем это сказалось не только на том историческом периоде, но и на дальнейшем развитии России. В первую очередь, это унесенные войнами человеческие жизни. Смутное время принесло стране несколько альтернатив развития и поставило новые вопросы: о легитимности власти, о самозванстве. После смены на троне нескольких царей, в том числе и самозванцев, государство и государь уже не воспринимались как единое целое, государство - это «люди Московского государства», а цари могут быть пришлыми. Страна осталась разоренной после грабежей населения отрядов Лжедмитрия II, что вызвало мощный откат назад что деревни, что города. Потребовалось восстановление аграрного производства, которое в целом стало реальным только к середине – третьей четверти 17 века. А вот из, казалось бы, положительных изменений первого Дмитрия принесло собой такой результат, как изменение уклада в стране, и, соответственно, изменение и отношения власти имущих к недавним приверженцам власти. На первый план вышли не отношения человеческие, а отношения экономические. Обществом были потеряны понятия законности и справедливости. России пришлось укреплять незащищенные после Смуты южные рубежи, повышать военный потенциал. Стало необходимостью избавляться от политической изоляции. Однако в эти тяжелые годы независимость государства не была сломлена.

Одной из ключевых проблем для историков является вопрос о причинах русской Смуты, и в этом плане представляется интересным и, безусловно, ценным мнение современников этих событий, непосредственно переживших грозный для страны период.

Цель нашего исследования — определить, каковы же были в оценке современников причины и виновники русской Смуты.

Гипотезой служит предположение о том, что позиция современников по поводу причин и виновников Смуты определялось спецификой бытовавших на Руси историософских и религиозно-философских представлений, а именно - главенствующей идеей православного царства, хранящего истинную веру, с православным государем во главе, который выступает гарантом сохранения истинной веры. Великокняжеская (позднее царская) власть имеет непререкаемый авторитет. Данная Богом, она не может быть поставлена под сомнение и ей нельзя противиться, даже в том случае, если определенные действия правителя представляются в негативном свете. Отношения между Богом и государем носят почти сакральный характер (государь помазанник Божий), а факт непрерывности династии понимался как Божье благословение и подтверждение правильности существующего порядка вещей.

Объектом исследования является смутное время как историческое событие. Предмет исследования-суждения и оценки о событиях Смутного времени в произведениях современников.

В качестве методов исследования были использованы общая теория познания, диалектический метод; сравнительно-аналитический; историко-аналитический; историко-типологический, историко-сравнительный методы.

Научная новизна исследования определяется тем, что была предпринята попытка

выявить причины и виновников русской Смуты путём глубокого анализа исторических источников исследуемого периода.

Источниками исследования послужили дошедшие до нас основные из памятников публицистической письменности современников, освещавших события Смутного времени:

- «Новая повесть о преславном Российском царстве»,
- «Плач о пленении и конечном разорении Московского государства»,
- «Сказание» Авраамия Палицына (или «История в память предыдущим родам»),
 - «Временник» дьяка Ивана Тимофеева,
 - «Иное сказание»,
- «Словеса дней, и царей, и святителей московских» Ивана Хворостинина,
- «Псковская летописная повесть о Смутном времени».

Современники о причинах Смуты

Размышления о причинах Смуты присутствуют в следующих источниках, современных рассматриваемым событиям. «Новая повесть о преславном Российском царстве», созданная, по мнению историков, по всей вероятности, в конце декабря 1610 г. – начале января 1611 г. в Москве. Этот памятник московской письменности оформлен в виде патриотического призыва к активной борьбе против поляков, с которым автор обращается к жителям Москвы. Имя автора «Новой повести» неизвестно, однако из ее содержания мы можем заключить, что это был человек достаточно знатного происхождения, который не только был очевидцем описываемых в произведении событий, но и принимал в них непосредственное участие.

«Плач о пленении и конечном разорении Московского государства» [5] был написан уже после взятия Москвы польско-литовскими войсками, предположительно в конце лета – начале осени 1612 г. в одном из провинциальных русских городов. Оставшийся анонимным автор «Плача», судя по всему, очевидцем событий не являлся и для написания текста пользовался грамотами 1610–1612 гг. Для произведения характерен эмоциональный отклик на отражаемые в нем события. Важное место отводится размышлениям о причинах происходящего и поиску возможных решений. «Плач» начинается с обширного патетического вступления, в котором автор скорбит о былом величии «преславной, ясносияющей, превеликой России» и пытается дать объяснение причин постигших страну бед. Центральное место автор указанного произведения отводит изложению недавних смутных событий, к которым относится появление первого самозванца и захват Москвы войсками Станислава Жолкевского. В заключение автор призывает русский народ к покаянию и ревностной молитве как единственному верному средству, которое сможет помочь снискать утраченную вследствие грехов Божью милость.

Одно из наиболее известных и популярных сочинений о Смутном времени — «Сказание» Авраамия Палицына [7], которое включает в себя три части, созданные в разное время, а возможно, и разными авторами. Причины Смуты на Руси излагаются в первой части, там же рассказывается о событиях от смерти Ивана Грозного до воцарения Василия Шуйского.

Еще одно публицистическое произведение современников Смуты — «Иное сказание» [3], охватывающее события от смерти Ивана IV Грозного (1584 г.) до воцарения Алексея Михайловича Романова (1645 г.).

Размышления о событиях Смуты, их причинах, роли отдельных исторических персонажей содержатся еще в двух произведениях, это «Временник» Ивана Тимофеева [2] и «Словеса дней, и царей, и святителей московских» Ивана Андреевича Хворостинина [8], тексты которых представляют собой собрания исторических очерков и заметок о событиях Смуты, без соблюдения хронологической последовательности и фактической точности изложения.

Во всех проанализированных нами источниках XVII в., повествующих о Смутном времени, на основе авторы проявляют стремление понять глубинные причины Смуты, что необходимо для поиска путей выхода из национальной катастрофы. При этом трагическое, принявшее огромные масштабы, грехопадение русского общества, потеря страха перед Богом и Страшным судом современники Смуты рассматривают как истинную и основную причину несчастий, постигших Русь. Так, во «Временнике» Иван Тимофеев пишет: «Думаю, что все ранее указанные пороки (появились) у нас от (потери) страха Божия, от потери сознания своих грехов, оттого что сердце наше окаменело и мы не ожидаем над нами суда» [2, с. 93].

Отдельное внимание уделяется грехам правителей (царей), Божьих помазанников, переставших жить по закону Божьему. Примечательно, что, по мысли авторов, грехопадение также является Божьим попущением, которое парадоксальным образом трактуется как проявление особого благоволения Бога к русскому народу: «...на нас, как знающих его (Бога) волю и не исполняющих ее, прежде всех народов пало гневное определение Божие, и Он наказаниями, как рулем,

обращает нас к себе от уклонения с пути Ero» [2, с. 265].

В текстах приводятся обширные и подробные описания грехов, за совершение которых Русь несет наказание. Так, обращаясь к проблематике причин «падения превысокой России», автор «Плача» перечисляет ряд конкретных прегрешений, в числе которых колдовство и чародейство, ереси, гордыня, злоба, блуд [5, с. 182]. При этом внимание акцентируется на греховности царей и вельмож, которые «...вместо к Богу возводящей лестницы спасительных слов, кое рождаются от содержащихся в книгах истин, приняли богоненавистные дары: бесовские козни, волшебство и чародейство. И вместо духовных людей и сынов света возлюбили детей сатаны, которые уводят от Бога и несомненного света во тьму» [5, с. 183].

Идея всеобщей греховности русского народа лежит в основе причин Смуты и по мнению автора «Иного сказания», а именно – вставной части этого произведения, под названием «Видение некоему мужу духовну», где перечисление грехов исходит из уст самого Христа: «брады своя постригають, содомскія дѣла творять, и неправедный судь судять, и правымъ убо насилують, и грабять чужая имѣнія, и многа ина дѣла творять, ихь же ненавидить духь мой» [3, с. 103].

Даже несмотря на просьбу Богородицы помиловать праведное Московское царство («... пощади люди своя, познавшихъ Тебе, истиннаго Бога, и Мене, Матере твоея...»), Христос остается непреклонен в своем намерении покарать русский народ, отступивший от евангельских заповедей и оскверняющий церковь «лукавыми нравами и праздными беседами» [3, с. 104]. В «Видении» применительно к русскому народу употребляется термин «новый Израиль» (т.е. новое богоизбранное государство, которому Богом уготована особая миссия в истории христианства), особую весомость чему придает тот факт, что апеллирует им сам Христос. Новоизбранный народ, однако, давно разгневал своего Владыку, поддавшись многочисленным греховным искушениям. В грехе повинны и простые люди, и цари, и священнослужители: «...нъсть истинны во царъхъ же, и патриарсѣхъ, и во всемъ церковномъ чину, ни во всемъ народѣ моемъ, новомъ Израили, яко не ходять по преданіи моемъ и заповъдей моихъ не хранятъ» [3, с. 108].

Долгое время, внемля молитвам Богородицы, Всевышний оставался милостив к московскому народу, однако на этот раз Божьему долготерпению пришел конец и на головы русских грешников должна обрушиться заслуженная небесная кара, которая автором «Иного сказания» трактуется как

суровая воспитательная мера, необходимая для того, чтобы вернуть избранный народ на путь истинный: «Азъ же предамъ ихъ кровоядцемъ и немилостивымъ зазбойникомъ, да накажутся малодушніи и пріидутъ въ чювство, и тогда пощажу ихъ» [3, с. 109].

По единодушному мнению авторов-современников, необходимое условие выхода из сложившегося кризиса - это искреннее всеобщее покаяние и молитва, узрев которые Господь может сменить гнев на милость. Как повествует автор «Иного сказания», Божье прощение в виде избавления от осаждающих было даровано Москве после того, как Василий Шуйский повелел всему городу усердно молиться и соблюдать строгий пост, причем и сам вместе с патриархом подавал в том пример. Призыв к всеобщему покаянию мы обнаруживаем и в большинстве проанализированных произведений современников Смуты, особенно эмоциональный и горячий – в «Плаче о пленении и конечном разорении Московского государства».

Виновники Смуты глазами современников

Одна из ключевых проблем, над которой размышляли современники событий Смутного времени - кто же были конкретные виновники Смуты. В их выявлении и обличении виделась возможность избежать повторения роковых ошибок и, как следствие, гнева Божьего, навлеченного на страну и народ. И здесь на первом плане в произведениях современников Смуты мы видим проблему легитимности царской власти, а также личные качества государей, за темными и светлыми сторонами характеров которых виделось противостояние божественного и дьявольского начал, добра и зла. Так, Иван Тимофеев, автор «Временника», пытался наиболее объективно подойти к описываемым им событиям и людям, особо указывая: «Если мною описаны будут только злодеяния, а о добродетелях расскажут другие, а я промолчу, то сразу же обнажится несправедливость писателя. А если о том и другом будет рассказано правдиво, без прибавлений, то все уста умолкнут» [2, с. 145].

Иван Тимофеев действительно стремится сохранять объективность: так, называя в числе виновников Смуты Бориса Годунова, раскрывая обширный круг его прегрешений и осуждая за гордыню и «высокоумие», за пролитие невинной крови царевича Дмитрия и овладение царством, ему не предназначенным, Тимофеев тем не менее, признает опытность и ум Бориса, пред которыми меркнут качества иных «умных царей»: ведь их «ум – лишь тень его ума». «И пусть

никто не пытается поймать меня на этих словах, будто я оправдываю славолюбца, — замечает Тимофеев, — в одних местах я его обличаю, в других как будто хвалю, но делаю это не везде, а лишь здесь, справедливо оценивая ум тех и других, невзирая на лица» [2, с. 145].

Другие авторы той эпохи также обличали «ложных царей», за которых покарал страну и народ Бог, в частности, автор «Псковской летописной повести о Смутном времени» говорит о Василии Шуйском, избранном «из боярского рода самовольно..., без Божьего благословления». Оттого не было ему ни в чем удачи — «царствовал он бесчестно и кратковременно», подданных не жалел, отчего все «возненавидели царя Василия» [6, с. 599].

Вследствие грехов правителей расстроились отношения между ними и подданными, а отсюда беды Смуты, — так можно подытожить эти размышления.

К числу виновников Смуты современники причисляли даже царя Ивана Грозного. Так, Иван Тимофеев видит одну из главных причин Смуты в том, что Грозный (как впоследствии и Годунов, и самозванцы) стал приближать к себе незнатных людей — дворян и тем самым запустил механизм «розни» внутри и между сословиями и властью. Для современников признание особой вины Ивана Грозного было шагом большой смелости, ведь осуждался «прирожденный царь».

Отдельного внимания заслуживает характеристика Лжедмитрия І. Для большей части авторов-современников Лжедмитрий олицетворяет собой антихриста, пришедшего на Русь по Божьему попущению в наказание за грехи, прежде всего, - за гордыню и властолюбие Бориса Годунова, а также, за «молчание всего народа», безропотно принявшего узурпацию им власти. Порочность Лжедмитрия подтверждают его тесные связи с Западом, женитьба на «еретичке» Марине Мнишек, сношения с польским королем и Папой Римским. Авторы обвиняют его в намерении не только заполучить трон, но и с помощью поляков уничтожить православие, утвердив вместо него на Руси католическую веру. Однако история Лжедмитрия, как и история Бориса Годунова, весьма поучительна для современников: примеры этих людей служат доказательством того, что за любое попускаемое Богом беззаконие в конечном итоге последует суровое наказание.

Современники Смуты в своем осмыслении случившейся со страной катастрофы пошли дальше составления именного списка провинившихся. К ответу были призваны все слои и сословия русского общества

с определением степени виновности каждого. В первую очередь публицисты рассматриваемого времени, в частности, автор «Новой повести о преславном Российском царстве», подчеркивали виновность титулованной и нетитулованной знати, променявшей «господское свое происхождение на рабское служение» [4, с. 117]. В «Новой повести» русская знать обвиняется в отсутствии широты, то есть способности мыслить государственными, а не мелкими частными категориями, в корыстолюбии, в потворстве - ради собственного благополучия - самым низменным инстинктам правителей. Так, «льстивая хвала... заискивающихся бояр» разожгла ненасытное честолюбие «славолюбца» Бориса Годунова: тот не по достоинству и не по предназначению (а то грех смертельный) возжелал царства, бояре же – (грех не меньший) – «вкрадчивой лестью» ему во всем потакали: «Его желание и их лесть – одна сплетенная из грехов верига» [4, с. 120].

По мнению автора «Новой повести», бояре виновны и в низложении царя Василия, а, затем, в «призвании» королевича Владислава, отец которого, польский король Сигизмунд III, «давно ждал того, чтобы обольстить русских людей». Интрига обернулась бедой: вместо сына король прислал своих людей и «овладели они царством» [4, с. 122].

Вина за события Смуты лежит и на других чинах и сословиях, вплоть до самых низших. Заключается она в том, что они «играли» царями, «яко детищем», то низводя их с царства, то пресмыкаясь перед ними сверх всякой меры. Но прежде грехов измены, отступничества, слабости был совершен грех всеобщий - грех великого молчания. Иван Тимофеев в своем «Временнике» говорит прямо: «Не смолчали бы мы в свое время перед злодеяниями Бориса, не было бы и зол Смутного времени» [2, с. 153]. Авраамий Палицын еще более суров в своем приговоре: сомкнутые уста «всего мира» во время злодеяний Ивана Грозного и Бориса Годунова он называет «безумным молчанием», ибо «...о истине к царю не смеюще глаголити» [7, с. 239].

Автор «Плача о пленении и конечном разорении» наравне с неправдами, лукавством и корыстью в числе первых грехов, за которые наказан русский народ, также называет гордыню: «О, как о том помыслить и как заговорить о том, что у нас содеялось и ныне свершается промыслом Божиим за неправды, и за гордыню, и за вымогательство, и за коварство, и за прочие злые дела...» [5, с. 194].

Вполне объяснимо, что в бедах Смутного времени авторы-современники возлагали

вину и на Речь Посполитую, стремившуюся, по мнению большинства авторов рассматриваемых источников, взять власть над «преславным русским царством», насадив в нем свою веру. Так, в «Новой повести» польский король Сигизмунд представлен лукавым и лживым захватчиком, стремящимся любой ценой уничтожить в Московской Руси православие и утвердить вместо него католичество. «...все они, окаянные и безбожные, и те, что прежде того были, его же братья, той же их проклятой земли и веры, помышляют, как бы им Великое государство наше похитить и веру христианскую искоренить, а свою богомерзкую учинить. Но тогда еще не приспело им время, пока не дошло до нынешнего нашего супостата-врага, короля» [4, с. 242].

Однако перешедшие на сторону интервентов русские значительно хуже еретиков, так как, по мнению авторов, добровольно совершили двойное предательство, выступив против и веры, и государства. В интерпретации публицистов-современников иноземцы выступают в роли орудия Божьей кары, а не как полностью самостоятельная движущая сила исторического процесса. О значении, придаваемом участию «изменников» в событиях Смуты, косвенно свидетельствуют используемые авторами определения: так, в «Истории» Авраамия Палицына регулярный характер носит словосочетание «польские и литовские люди и русские изменники», «поляки и русские изменники», «литовские люди и русские изменники» [7, с. 239, 245 и др.]. Помощь «русских изменников» послужила достижению иноземцами военных и политических успехов. Иван Тимофеев обвиняет «наших изменников» в добровольном богоотступничестве и предательстве веры ради соединения с неверными, которые благодаря этому одолели Московское царство и причинили ему небывалые бедствия [2, с. 252]. При этом в числе отступников Иван Тимофеев называет и простых людей, и многочисленных вельмож и даже приближенных царя, прельстившихся на обман иноверцев и стремящихся получить мирские блага и славу [2, с. 298].

Заключение

Событиями Смуты были затронуты все стороны русской жизни — экономика и власть, внутренняя и внешняя политика, идеология и нравственность.

В источниках XVII в., повествующих о Смутном времени, на основе проведенного анализа, мы выделили ряд отличительных особенностей, которые в той или иной мере присущи всем этим текстам и служат их объединяющим началом. Прежде всего, их авторы обнаруживают стремление к критическому анализу и интерпретации происходящих со-

бытий, желание понять глубинные причины Смуты, поиск путей выхода из сложившегося кризиса. Будучи убеждены в божественной предопределенности всего сущего (что, как мы указывали выше, было типично для русского средневекового мышления), авторы последовательно проводят мысль о том, что все потрясения, переживаемые Московским государством, — это ни что иное как Божья кара за совершенные и совершаемые грехи.

По результатам проведенного исследования можно заключить, что подтвердилась выдвинутая нами гипотеза: трактовка причин и виновников Смуты в текстах авторов-современников имеет ярко выраженную религиозную направленность, прямо проистекая из социокультурных и историко-философских представлений, оформившихся в Московской Руси к началу XVII века. Современники событий Смутного времени искали корни Смуты в духовной сфере, видя в ней закономерную Божью кару за всеобщее грехопадение. В оценке современников Смутного времени и самозванцы, и поляки повинны, скорее, в усугублении бедствий Смуты, чем непосредственно в ее возникновении; военная интервенция понимается публицистами-современниками, скорее, как одна из многих форм ниспосланного на Русь наказания за грехи. Корни же «болезни» современники искали прежде всего внутри русского общества, и в таком самокритичном подходе как раз и заключалась сила возможного исцеления страны и преодоления национальной катастрофы.

Список литературы

- 1. «Видение некоему мужу духовному» благовещенского протопопа Терентия (Подготовка текста, перевод и комментарии М.В. Рождественской) // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, Н.В. Понырко. СПб.: Наука, 2006. Т. 14: Конец XVI начало XVII века. С. 196–202.
- 2. Временник Ивана Тимофеева / Подгот. к печати, пер. и коммент. О.А. Державиной; Под ред. В.П. Адриановой-Перетц; Ред. изд-ва Е.Б. Томсинская. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951.
- 3. Иное сказание / Древнерусские сказания и повести о смутном времени XVII в., как исторический источник, 2-е изд., СПб., 1913.
- 4. Новая повесть о преславном Российском царстве. In: ПЛДР (Конец XVI начало XVII веков). Сост. и общая ред. Л.А. Дмитриев и Д.С. Лихачев. М.: Изд-во АН СССР, 1987
- 5. Плач о пленении и о конечном разорении Московского государства (Подготовка текста, перевод и комментарии С.К. Росовецкого) // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, Н.В. Понырко. СПб.: Наука, 2006. Т. 14: Конец XVI начало XVII века. С.180–196.
- Псковская летописная повесть о Смутном времени (Подготовка текста, перевод и комментарии В.И. Охотниковой).
- 7. Сказание Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиева монастыря (Подготовка текста Е.И. Ванеевой, перевод и комментарии Г.М. Прохорова) / РАН. ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, Н.В. Понырко. СПб.: Наука, 2006. Т. 14: Конец XVI начало XVII века. С. 238–356.
- 8. Хворостинин И.А. "Словеса дней, и царей, и святителей московских. (Подготовка текста и комментарии. Е.П. Семеновой, перевод Д.М. Буланина) / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, Н.В. Понырко. – СПб.: Наука, 2006. – Т. 14: Конец XVI – начало XVII века. – С. 610–642.